

УДК 340.12+316.4+316.6+101.1:316

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

sergey_shefel@mail.ru

Захарова Вера Александровна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Крымского филиала ФГБУН ФНИСЦ РАН,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

zakharova7vera@mail.ru

Sergey V. Shefel

doctor of philosophical sciences, professor, head of the department of humanitarian and social and economic disciplines of the Crimean branch of the Russian state university of justice

sergey_shefel@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences, Senior researcher of Crimean branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines of Russian State University of Justice, Crimean branch

zakharova7vera@mail.ru

ЭКОСОФИЯ ПРАВА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИ-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СРЕДЫ

ECOSOPHY OF LAW AS A WORLD-OVERSIGHT-METHODOLOGICAL BASIS FOR ENSURING HEALTH OF THE ENVIRONMENT

Аннотация. В статье раскрывается значение экософии права как мировоззренчески-методологического конструкта, фундаментально консолидирующего ментальные основания обеспечения эффективности действия социального механизма воспроизводства экологического здоровья среды. Выявляются парадигмальные тупики стратегии сосуществования парадигмально противоречивых тенденций мировой глобализации и обосновывается необходимость безусловного перехода от антропоцентристских версий ее осуществления к последовательной экологизации всех сфер жизнедеятельности.

Ключевые слова: мировоззренческая диффузия, экософская методология,

экософия права, экологические ценности, экологическая справедливость, экосоциальная гармонизация.

***Annotation.** The article reveals the importance of ecosophy of law as a worldview-methodological construct, fundamentally consolidating the mental grounds for ensuring the effectiveness of the social mechanism of reproduction of environmental health. Paradigmatic dead ends of the strategy of coexistence of paradigmally contradictory tendencies of world globalization are revealed and the need for an unconditional transition from anthropocentric versions of its implementation to the consistent ecologization of all spheres of life is grounded.*

***Key words:** worldview diffusion, ecosophical methodology, ecosophy of law, ecological values, ecological justice, ecosocial harmonization.*

Человечество, подчиняясь законам космологического универсума, обречено корректировать свои желания и процесс саморазвития для обеспечения режима самосохранения. Впрочем, понимание этой аксиомы до сих пор не стало очевидным для определенной его части, прежде всего, для политико-экономического менеджмента. Это социетальное отклонение характеризует и контекст ответственности его представителей по обеспечению баланса жизненных сил в экосфере. В этой связи актуализируется значение осуществления парадигмальной смены мышления всех тех людей, которые еще остаются в плену технократической стратегии отношений социума с природной средой. Весьма образно иллюстрирует смысл этого акта высказывание видного экософа Ф.-Э. Шварцкопфа: «...на сегодняшний день царства Природы беззащитны перед нами. Теперь мы понимаем это с болью в сердце. Человечество как целое должно подняться на более высокий уровень. Человек должен преодолеть собственный эгоизм («self») и... тогда, ...мы сможем улучшить порядок мироздания» [6, с. 140]. С ним солидаризируются в русле идеологем международных форумов, посвященных проблемам устойчиво поддерживающего развития [8;10], не только авторы данной статьи, но и ученые, обладающие авторитетом в мировом научном сообществе [1-3; 7; 9].

Еще мыслителями древности была интуитивно определена зависимость людей от действия законов мироздания и осмыслена необходимость созидания социальной жизни по законам, которые бы согласовывались с объективными закономерностями развития «макрокосма». Отсюда исходит и понимание мудрецами прошлого «экоса» как «космического жилища» человечества, без которого оно не способно быть тем, кем есть, и только в связи с которым оно может существовать, воспроизводя в своей жизни нормы космических законов, гарантируя тем самым себе безопасность. Такова мировоззренческая позиция для понимания природы человека как существа, наделенного правом быть уникальным творением мироздания. Это право сопряжено с возможностями реализации природного потенциала человека, заключающимися в его творческих способностях, разуме, воле, духовной сфере. В этом смысле феномен права предстает как сущностное отражение связи человека и мироздания, о чем в полной мере свидетельствует философско-правовой дискурс современности.

Право, таким образом, выявляется как естественное универсальное свойство мироздания, отражающее сущностное содержание связи всех его элементов, ибо оно присутствует всегда там, где имеют место причина и следствие, в каждый определенный момент в конкретной последовательности соответствуя то как причине, то как следствию этой универсальной связи вещей и явлений. Право существует там, где имеет место зависимость между субъектами и объектами мироздания, оно предполагает наличие взаимосвязи между ними, что как свойство отождествляется с феноменом экологичности – потребностью во взаимосохранении этих субъектов и объектов для утверждения универсальной тенденции к поддержанию жизни. Поскольку, как доказано естествознанием, потеря любого вида жизни не только уменьшает разнообразие мироздания, но и является условием нарушения баланса его биосферных сил, последствия чего будут катастрофичными и для социума.

Чтобы решить насущные вопросы обеспечения экологически безопасного способа существования на нашей планете, возникла и потребность в осмыслении феномена права как средства гармонизации субъект-объектных отношений в экосфере, а потому и появилась особая отрасль знания – экософия права. Она дала понимание права как идеального феномена реальности, обусловливаемого наличием правосознания. Отсутствуя у других живых существ, оно выявляется фундаментальной функцией высокоразвитого человеческого организма на уровне его участия в творении своей «второй» природы – социальной. Его источником является социально опосредованный природный творческий потенциал человека. Реализация его позволяет человеку идентифицировать себя как субъекта бытия, который в отличие от иных природных существ осознанно созидает правовое измерение существования посредством правотворчества и правоприменения.

Это обстоятельство позволяет понять человека и как исключительного носителя правосознания, и как социального агента правосубъектности. Благодаря такому качеству человек сознательно формирует правовую сферу как сферу не только межчеловеческих, социальных отношений, но и как сферу отношений со всеми элементами природной среды, определяя их как совокупность взаимозависимых субъектов и объектов правоотношений. Эти отношения приобретали то экофильный, то утилитарный характер.

Переосмысление экософско-правового наследия, позволяя вносить в контекст социологического дискурса такие основополагающие понятия как «природная среда», «жизнь», «личность», «социум», «право», «свобода», «справедливость», «солидарность», открывает возможность сопоставить образ права с образом человека и посредством применения методологии «позитивной поляризации», предложенной П.А. Сорокиным [5], понять, прежде всего, экологические основания сосуществования природной среды и социума. Благодаря этому выявляется значение экософии права как природосообразного, экософско-правового способа человеческого мышления и деятельности.

Смысл экософии права как отрасли знания состоит в рассмотрении и обосновании права как фактора гармонизации отношений в экосфере посредством экологизации правосознания субъектов права и утверждения его в

качестве детерминанты поведения людей посредством использования логики творчества жизни как основы экоправовой культуры. Последняя сущностно определяет содержание правовой, социальной, демократичной и экологической государственности в условиях созидания метаинформационного социума в контексте обеспечения его устойчиво поддерживающего развития.

Таким образом, экософский подход выявляет себя не только как способ осмысления предельных, внеюридических оснований экологического права и определения его места в правовой сфере вообще, а и как способ познания феномена экологичности как универсального качества природы права. Он также выявляет себя как специфический метод, методологию, системную совокупность средств правопознания и правореализации, которые определяют особенности процессов экологизации правосознания и формирования экоправовой культуры как культуры правотворчества жизни. Тем самым, он предоставляет возможность понять и реализовать себя как правотворческий фактор гармонизации отношений всех элементов социоприродного пространства, как силу, способную направлять коэволюцию согласно закону экоправовой справедливости, чем и гарантируется обеспечение здоровья среды.

В этом плане понятна структура экософии права, охватывающая системную совокупность, во-первых, мировоззренческих экоправовых идей и аксиом, представленных в форме ключевых принципов экософии права, ее категорий и понятий, выявляющих специфику ее предметной сферы и эпистемологический статус экософского подхода к познанию и реализации права, а, во-вторых, взаимодополняющих методов исследования этого феномена и обеспечения его функционирования, одни из которых, мировоззренческие, связаны с изучением предельных, неюридических оснований экологического права, а другие, общенаучные, особенно диатропика, и специально-юридические, в частности, юридическая компаративистика, относясь к парадигмальным способам осмысления реальности, позволяют синтезировать результаты социолого-правовой рефлексии предельных оснований экологического права с правоведческим анализом его эмпирической базы в виде норм экологического законодательства и практики их применения и, таким образом, комплексно представить разные аспекты экософского подхода к познанию и реализации права как мировоззренчески-методологического по способу получения и применения нового достоверного знания об определенной сфере правовой реальности: об экологическом праве и его системообразующей роли в экосоциальном пространстве.

Такая рефлексия права имеет вполне закономерную цель, четко определяющую ее мировоззренчески-методологическое своеобразие в когнитивной сфере: она функционально сориентирована на воспроизводство ментальности сохранения и человеческого рода, и биосферы, и, тем самым, выявляет себя концептуальной основой системы экоправового воспитания как способа формирования генерации творцов экологической государственности. Такая постановка вопроса позволяет понять, что экософский подход лучше и выразительнее нежели иные выявляет главное родовое предназначение права, обосновывая тот неопоримый факт, что оно является формой проявления

инстинкта самосохранения человечества посредством поддержания им природных условий своего существования в первую очередь за счет заботы об обеспечении воспроизводства жизненных сил биосферы на основе утверждения принципа верховенства экологического законодательства в правотворчестве и правоприменении в рамках правосубъектного регулирования отношений между субъектами и объектами коэволюции.

Выявление на почве экософской рефлексии права аксиологического смысла бытия человека связано с экологизацией его правосознания как актом духовного обновления на основе обретения им знаний о роли права в гармонизации экосоциальных отношений, где решающая роль отводится фактору признания человеком ответственности в отношении объектов природной среды, т.е. осознания им гуманистической направленности своей правосубъектности в экосфере. Экологизация правосознания в вышеуказанном смысле означает создание предпосылок для императивно-ценностного обновления субъектом права содержания нормы закона, в т.ч. и в рамках экологического законодательства, на основании применения в его конструировании принципов верховенства права (прежде всего, принципа признания равными в праве на жизнь как субъектов, так и объектов экосферы, и соблюдения верховенства этого принципа по отношению к нормам природопользования), справедливости (в т.ч. принципа экоправовой справедливости). Используя такую процедуру в познании права его субъект сможет осуществить процесс экосоциального моделирования, выявляющий его сущностное «Я» и подлинную гуманистическую экоправовую природу. Это открывает для него возможность, оставаясь самим собой, самосовершенствоваться, воспроизводя экологическую сущность своей правосубъектности.

С заявленных парадигмальных позиций в сложных условиях трансформации отечественного социума целесообразно подходить к концептуальному обоснованию и реализации комплекса необходимых ему реформ в стране с тем, чтобы, изменить ракурс рассмотрения проблем, которые еще остаются нерешенными на пути достижения устойчиво поддерживающего развития российского социума, и успешно созидать правовую и экологическую государственность как залог обеспечения экологического здоровья среды.

Глубина угрозы последствий техногенного развития мировой цивилизации ставит в повестку дня, в т.ч. и для всех россиях, независимо от региона, в котором они проживают, как неотложную задачу – осуществление экофильного поворота в правосознании граждан, что предполагает создание адекватной этому глобальному вызову системы экоправового воспитания. В ее основу обосновано закладываем конструкт экофильности в природе права, что позволяет ментально и организационно обеспечить достижение цели правового воспитания – сформировать экологичное правосознание граждан. Содержательно в рамках данного процесса складывается в качестве его особого аспекта конструкт экоправового воспитания. Он понимается как процесс целенаправленного воздействия на правосознание личности с целью активизации глубинных экофильных оснований ее правового бытия и формирования

активной позиции относительно соблюдения прав природной среды и обеспечения экологической безопасности, а также воплощения их как основополагающих императивов стратегии жизнестойкости, прежде всего, с целью созидания экоправовой государственности.

Вывод. Не претендуя на однозначность и безальтернативность положений данного сообщения, предлагаем правовым институтам Российской Федерации учесть рекомендации, целесообразность которых не вызывает сомнений:

1) необходимо поднять до уровня общегосударственного значения осуществление мер по реализации стратегии созидания экологического государства;

2) на уровне законопроектной работы в области экологического и природоресурсного права это означает обоснование модели императивного согласования содержания их норм, исходя из принципа признания верховенства норм экологического права над нормами природоресурсного права, с целью обеспечения эффекта от их синтезированного применения в деле гармонизации субъект-объектных правоотношений в экосфере;

3) на уровне организационного обеспечения природоохранной деятельности в стране следует реформировать структуру ее управленческой системы в соответствии с потребностями созидания экологической государственности, исходя из необходимости имплементации в сфере правоприменения модели императивного соподчинения норм природоресурсного законодательства требованиям экологического права;

4) императивно сориентировать судебную практику на адаптацию указанной модели императивного соподчинения норм природоресурсного законодательства требованиям экологического права;

5) профессиональную подготовку специалистов природоохранной сферы следует парадигмально обновить за счет изучения экософии права;

6) созидание экологической государственности требует перехода к экоправовому всеобучу населения, т.е. необходима и подготовка педагогических кадров, его обеспечивающих, включая осуществление мер по налаживанию системы экоправового воспитания.

Представляется, что, исходя из приведенных выше рекомендаций, государственные и социальные институты России способны реализовать весь комплекс задач, сформулированных в контексте основных направлений стратегии государственной экологической политики РФ на период до 2030 года [4], тем самым обеспечив усилиями нынешнего поколения россиян ее устойчивое прогрессивное развитие.

Литература

1. *Биосфера и человечество на пути к диалогу.* М.: МГУ, 2001. – 190 с.
2. *Лосев К.С. Мифы и заблуждения в экологии.* – М.: Научный мир, 2011. – 224 с. – 2-е изд., доп.
3. *Майер-Абих К.М. Восстание в защиту природы. От природной среды к целостному социоприродному пространству / Пер. с нем. А. Ермоленко.* Киев: Либра, 2004. – 196 с.
4. *Основы государственной политики в области экологического развития*

Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф.Электрон. дан.: Консультант Плюс, 2013.

5. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. И предисл. Т.С. Васильевой М.: Наука, 1997. – 351 с.

6. Шварцкопф Ф.Э. Метаморфоза данного: На пути к созданию экологии сознания / Пер. с англ. Н. Леняшин. М.: Идея-Пресс, 2000. – 232 с.

7. Lovelock James. *Gaia: The Practical Science of Planetary Medicine*. Oxford University Press US, 2001.

8. Millennium Development Goals and beyond 2015. Ensure environmental sustainability. Fact sheet // http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/Goals_7_fs.pdf

9. Nash R. *The right of nature. A history of environmental ethics*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1988. – 290 p.

10. Report of the United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brazil, 20-22 June 2012 // <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20find%20revs.pdf>

Literature:

1. *The biosphere and humanity on the road to dialogue*. Moscow: Moscow State University, 2001. - 190 pp.

2. Losev K.S. *Myths and misconceptions in the environment*. - Moscow: The scientific world, 2011. - 224 p. - 2 nd ed., Ext.

3. Mayer-Abich K.M. *Rebellion in defense of nature. From the natural environment to a holistic socio-natural space* / Trans. A. Ermolenko. Kiev: Libra, 2004. - 196 p.

4. *Bases of the state policy in the field of ecological development of the Russian Federation for the period up to 2030: President of the Russian Federation 30.04.2012 // Consultant Plus: reference legal system. Vers. Prof.Elektron.: Consultant Plus, 2013.*

5. Sorokin P.A. *The main trends of our time* / Trans., comp. and the pref. T.S. Vasilyeva M. : Nauka, 1997. - 351 p.

6. Schwarzkopf F.E. *Metamorphosis of this: Towards an ecology of consciousness* / Trans. N. Lenyashin. Moscow: Idea-Press, 2000. - 232 pp.

7. Lovelock James. *Gaia: The Practical Science of Planetary Medicine*. Oxford University Press US, 2001.

8. Millennium Development Goals and beyond 2015. Ensure environmental sustainability. Fact sheet // http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/Goals_7_fs.pdf

9. Nash R. *The right of nature. A history of environmental ethics*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1988. - 290 p.

10. Report of the United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brazil, 20-22 June 2012 // <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20find%20revs.pdf>